

Ян Юй знал эти книги. Снаружи их сейчас запрещали читать, но студенты в школах тайно передавали их друг другу, и запретить было невозможно. Сам Ян Юй тоже читал, многое находило в нем глубокий отклик, но до мести его сердце не могло закипеть ничем, кроме чувств к Цяо Хэ.

Паланкин действительно остановился у входа в публичный дом. Со сложными чувствами Ян Юй последовал за Су Ихуном внутрь и как раз увидел, как Цяо Хэ развалился на стуле, держа во рту сигарету, пока одетая в откровенное платье женщина массировала ему ногу.

Этот массаж был двусмысленным: вместо того чтобы надавливать на стопу, нежные пальчики скользили к лодыжке Цяо Хэ. В душе Ян Юя что-то мгновенно взорвалось, превратившись в кислую, разбухающую жидкость, залившую все сердце.

Увидев своего старшего брата, Цяо Хэ на мгновение замер, затем украдкой окинул взглядом Су Ихуна, стиснул зубы, притянул женщину к себе на колени и стал целовать ее набеленную шею.

— Ну, учитель Ян, не идти ли? — Су Ихун постучал тростью по пятке Ян Юя.

В голове Ян Юя пронеслось множество мыслей, но все они остановились на двух словах: проверка. Действительно, Су Ихун все еще не доверял ему и, воспользовавшись тем, что Цяо Хэ еще в публичном доме, выставил Ян Юя вперед.

Если Ян Юй разозлится, значит, слухи об их связи имеют под собой почву. Но если гнев будет слишком сильным — это уже чрезмерная близость, и Ян Юй в любой момент может стать пешкой в руках Цяо Хэ.

— Учитель Ян? — Взгляд Цяо Хэ сквозь полумрак комнаты упал на щеку Ян Юя. — Какая встреча.

Произнеся это, он провел рукой по спине женщины, ладонь умело надавила, и женщина у него на руках мгновенно обмякла, словно весенняя вода.

— Него... негодяй... — Ян Юй смотрел, глаза его налились кровью. Отчасти это была игра, отчасти — гнев на методы Цяо Хэ. Тот явно был опытным любовником, и все вчерашние речи, конечно, были брехней, чтобы утешить его.

— Учитель Ян, соскучился? — Цяо Хэ отшвырнул женщину в сторону и, держа сигарету во рту, поманил его к себе.

Ян Юй невольно шагнул вперед, но быстро опомнился, мысленно рассчитывая время, намеренно отступил на прежнее место, изображая для Су Ихуна внутреннюю борьбу.

— Иди сюда. — Голос Цяо Хэ понизился, он зажал сигарету между пальцев, стряхивая пепел.

Только тогда Ян Юй нерешительно подошел.

— Садись сюда. — Цяо Хэ похлопал себя по бедру. — Здесь же нет чужих. Господин Су, вы же согласны?

— А то как же? — Су Ихун, обхватив трость обеими руками, странно рассмеялся. — Учитель Ян, не стесняйтесь.

Услышав это, Ян Юй, сжав губы, уселся верхом на поясницу Цяо Хэ, но выпрямил спину,

отказываясь наклониться для поцелуя.

— Что изображаешь? — Цяо Хэ поднял руку, прижал затылок старшего брата, притворяясь раздраженным, и сделал вид, что хочет поцеловать.

Ян Юй инстинктивно отклонился, влажные мягкие губы лишь слегка коснулись щеки Цяо Хэ. Они оба замерли — этот поцелуй не следовало избегать, нужно было целоваться на виду у Су Ихуна. Но когда Цяо Хэ снова осторожно приблизился, Ян Юй опять уклонился.

— Учитель Ян. — Взгляд Цяо Хэ потемнел, он понимал причину отторжения старшего брата, но при Су Ихуне пришлось подзадорить:

— Ты хочешь, чтобы я сам тебя поцеловал?

На глазах Ян Юя выступили слезы. Дрожа, он наклонился, подавив позывы к тошноте, и прикоснулся губами к уголку рта Цяо Хэ. Тотчас запах табака и женской пудры ударил в нос, Ян Юй больше не мог сдерживаться, и из уголка его глаза скатилась слеза.

Эта слеза медленно потекла по его белой шее в воротник Цяо Хэ, холодная, отчего они оба вздрогнули.

К счастью, в комнате было темно, а у Су Ихуна старое зрение, и он ничего не разглядел, видя лишь две обнявшиеся фигуры. Но долго это продолжаться не могло: вскоре брови Су Ихуна нахмурились, казалось, он счел, что они целуются слишком уж страстно.

Цяо Хэ тоже сообразил и незаметно ущипнул старшего брата за поясницу. В глазах Ян Юя стояли слезы, от злости он дрожал и не мог вымолвить ни слова, но почувствовал, как Цяо Хэ вложил ему в руку сигарету.

Ян Юй растерянно моргнул. Цяо Хэ лишь с бесстрастным лицом сжал его пальцы и незаметно направил, чтобы тот прижал окурочек к своей же руке:

— Учитель Ян, ревнуешь? Хочешь еще несколько дней поспать у меня в резиденции?

Услышав это, Ян Юй широко раскрыл глаза, рука, держащая сигарету, задрожала, как в сите. Если бы Цяо Хэ не сжал его подбородок, Ян Юй, возможно, начал бы неистово мотать головой.

— Всего одна ночь, и учителю уже одиноко? — Цяо Хэ взглянул на Су Ихуна, беззаботно усмехаясь. — Господин Су, может, одолжите мне учителя Янга еще на несколько дней? Я искал и искал, но именно он больше всего пришелся мне по вкусу, в постели...

У Ян Юя в голове потемнело. Он поднял руку и прижал окурочек к тыльной стороне ладони Цяо Хэ. Искры с шипением посыпались на пол. Су Ихун увидел это ясно, веко его непроизвольно дрогнуло, но выражение лица смягчилось:

— Ой, краткая разлука — как медовый месяц, только не подеритесь вы.

Цяо Хэ вообще не обратил внимания на ожог на руке, сделал вид, что нечаянно коснулся лица брата, и черная кожаная перчатка мгновенно стала мокрой от слез. Но при посторонних Цяо Хэ мог лишь разыграть гнев и смущение, швырнув брата на пол:

— Пошёл ты к чёрту!

Выругавшись, он достал пистолет.

Су Ихун вовремя слегка кашлянул:

— Господин Цяо, к чему такой гнев? Я одолжу вам учителя Янга, и дело с концом.

— Зачем он мне? — Цяо Хэ платком вытер пепел с тыльной стороны ладони, возмущенно проговорив:

— Я его до смерти замучаю!

— В постели мучить — тоже неплохо. — Су Ихун взглянул на настенные часы и, не обращая внимания на Ян Юя, лежащего на полу, словно наконец успокоившись, громко рассмеялся и направился к выходу.

Лишь у двери он остановился:

— Или человек, который был с господином Цяо прошлой ночью, все еще здесь?

В глазах Цяо Хэ мелькнул скрытый огонек, он усмехнулся:

— Господин Су сомневается в моих способностях? Тот, кто провел со мной ночь, наутро не сможет даже встать.

Су Ихун, услышав это, слегка прищурился, незаметно скользнув взглядом по лежащему на полу Ян Юю:

— Тогда с учителем Янгом будьте помягче, он слаб здоровьем, не выдержит таких мучений.

Слова звучали легко, но несли ледяной холод.

Ян Юй, униженный, поднялся, опустив голову:

— Благодарю господина Су.

Су Ихун не обернулся, и лишь спустя некоторое время из-за двери донеслось:

— Хорошо обслуживай господина Цяо.

Услышав это, Ян Юй долго не двигался. Цяо Хэ тоже молчал. Они оба застыли в комнате, словно замороженные. Лишь когда внизу раздались крики носильщиков паланкина, они одновременно развернулись и бросились друг к другу, бестолково обнялись, незаметно слились в поцелуе, и в мгновение ока одежда оказалась сброшенной.

— Не больно? — Цяо Хэ, целуя, взял руку Ян Юя. — Старшему брату не следовало сигаретой...

Он не успел договорить, как Цяо Хэ снова поцеловал его, прижал к дивану и страстно целовал.

— Лекарство... перевязка... — Ян Юй, вырываясь, поднял руку, обвил ею шею Цяо Хэ, пытаясь сесть, но тот снова прижал его коленом.

В комнате стояла такая тишина, что звук их поцелуев казался особенно резким. Поцеловавшись еще немного, Ян Юй наконец опомнился и резко схватил руку Цяо Хэ, блуждавшую по его груди.

— Старший брат? — Цяо Хэ слегка нахмурился, намеренно поднеся обожженную руку к глазам

Ян Юя. — Ты только что не должен был колебаться. Если бы приложил чуть больше силы, Су Ихун ушел бы, не спросив, с кем я спал прошлой ночью.

Ян Юй поспешно протянул руку, чтобы взять руку Цяо Хэ, дрожащими пальцами погладил покрасневшую кожу вокруг раны, затем поднял голову и укусил уголок губ Цяо Хэ:

— Зачем ты вернулся в публичный дом?

— Старший брат, если бы я не пришел, как бы встретил Су Ихуна? — Цяо Хэ, сквозь смех и слезы, поцеловал губы брата. — Я вчера так открыто появился здесь именно для того, чтобы он послал тебя ко мне в постель.

Ян Юй слушал это объяснение и чувствовал, что что-то тут не так, но не мог понять что, поэтому уцепился за воротник Цяо Хэ, не позволяя тому целоваться:

— А та женщина?

Цяо Хэ прищурился, приблизился и уперся лбом в лоб брата:

— Какая?

— Их что, не одна? — Ян Юй чуть не подпрыгнул на диване от злости. — Если бы родители были живы, они бы с ума сошли от тебя!

Цяо Хэ, обхватив поясницу брата, тихо рассмеялся:

— А старший брат? Тоже злится, да?

— Я... я, наверное, умру от злости... — Ян Юй не договорил, как снова был поцелован.

На лице Цяо Хэ, близко-близко, сияла победоносная улыбка. Он медленно приближался к брату, их обнаженные груди тесно соприкасались, а нога проникла между колен Ян Юя.

— Старший брат, давай примем ванну. — Поцеловав, Цяо Хэ подхватил брата на руки. — Ты еще не поправился, чем больше будешь лежать в воде, тем быстрее выздоровеешь.

Ян Юй не возражал, лишь кусал губу и молчал, опустив голову. И только когда его раздели догола и опустили в ванну, он схватил обожженную руку Цяо Хэ. Он хотел внимательно рассмотреть шрам, но кто мог ожидать, что Цяо Хэ втиснется в деревянную бочку и крепко зажмет его между своих ног.